

Беседа 57 Исповедание сотника, сокрушение народа

Сотник же, видев происходившее, прославил Бога и сказал: истинно человек этот был праведник. И весь народ, шедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь

(Лк. 23, 47 - 48).

Сотник, стоявший напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: истинно Человек Сей был Сын Божий

(Мк. 15, 39).

Сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и все бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину Он был Сын Божий

(Мф. 27, 54).

Когда трепетала земля и тряслись горы ее, человек мог ли остаться без чувства? Благодарение милосердию Небесного Отца! — на Голгофе раздавалось не одно злословие и клевета.

Сотник же, видев происходившее, прославил Бога и сказал: истинно человек этот был праведник.

Сотник-язычник славит Бога истинного! Сотник-язычник исповедует тайны о распятом Иисусе! Какое чудо духовного мира!

Дивное явление, разбойник, кающийся в виду распятого Иисуса, — но тот был из евреев, из народа, которому открыты были тайны спасения людей. А язычник кающийся, язычник, узнающий тайну спасения — это величайшее чудо в мире нравственном. *И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе* (Ин. 12, 32), — говорил Господь Иисус. И вот Он исполняет Свое слово над сотником язычником! Как совершилось это чудо?

Сотник же, видев происходившее, прославил Бога. Что такое происходившее, что вызвало сотника на хвалу Богу? Два обстоятельства поразили сотника при кресте Иисусовом — необыкновенная смерть Иисуса и чудеса, следовавшие за смертью.

Святой Марк пишет: *Сотник, стоявший напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал...* Сотник стоял прямо против распятого Господа. С каким расположением? По движению ли праздного любопытства? С гордою ли холодностью к Иисусу? Нет, ни того ни другого не было в сотнике. Он стоял с тем, чтобы наблюдать за действиями Иисуса Христа с благоговейной любовью к истине. В глазах сотника уже многое и из предшествовавшего последним минутам Иисуса выходило из ряда обыкновенных событий и возбуждало в нем удивление. Предсказание Иисуса Христа о печальной судьбе Иерусалима, Его молитва за распинавших Его, Его молчание на злословия, Его ответ кающемуся разбойнику — невольно останавливали на себе внимание.

По званию своему сотник много видел умиравших на кресте и под тяжестью других казней; видел, как расстаются с жизнью злодеи и как умирают люди, внимательные к своей вечной судьбе. — Вот он и теперь стоит пред распятым Иисусом и смотрит, как Он умирает. Иисус Христос в глазах его умирает более чем спокойно: Он умирает с полною свободою духа; необыкновенно крепкий голос, с каким выразил Он преданность Свою Богу Отцу, показывал полноту, а не истощение жизни в Нем; эта преданность — собственность чистой, высокой души. И сотник сказал сам себе: это — смерть не простого человека, так не умирают люди обыкновенные, по крайней мере, никогда — люди недобрые.

Сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и все бывшее, устрашились весьма. Страшное землетрясение и другие чудеса, следовавшие за последним вздохом Иисуса, привели сотника в благоговейный ужас и dokonчили победу над его сердцем в пользу истины. Он трепетал в ожидании того, не

разразился бы гнев Божий и над ним, который участвовал в распятии Иисуса.

Прославил Бога и сказал. Сотник прославил Бога тем, что осознал и исповедал правду об Иисусе Христе. Прославить Бога, дать славу Богу на языке Писания значит по чувству величия Божия, по благоговению к Богу правды открыть пред людьми эту правду. Например, Иисус Навин говорит Ахару: *сын мой! воздай славу Господу, Богу Израилеву и сделай пред Ним исповедание и объяви мне, что ты сделал* (Нав. 7, 19). Точно так же и фарисеи, требуя, чтобы исцеленный слепец сказал всю правду о себе, говорили: *воздай славу Богу* (Ин. 9, 24). Вот что значит говорить правду на языке творения Божия! После того сами можете видеть, что значит говорить ложь!

По словам святого Луки, сотник исповедал: *воистинну человек сей праведен бе.* По словам Евангелистов Матфея и Марка он говорил: *истинно человек этот был праведник.* Сотник уверился и в невинности Иисуса, которую признавал Пилат: *истинно человек этот был праведник,* говорил он, повторяя слова жены Пилата. Значит, он не только убедился в том, что Иисус Христос невинно осужден, но он видел в Иисусе *Праведника.* Мало и того — он признал Его и Сыном Божиим. В каком смысле называл он Иисуса Сыном Божиим? Как тогда, как говорит он: *истинно человек этот был праведник,* упрекает он Пилата, произнесшего смертный приговор Праведнику. Когда говорит: *воистину Он был Сын Божий,* очевидно, восстает он против синедриона. Синедрион называл хулою на Бога, преступлением, достойным казни смертной, то, что Иисус назывался Сыном Божиим. Сотник убежден теперь в противном. Он признает Иисуса Сыном Божиим в том самом смысле, в каком не хотел признать Его синедрион; признает в Нем Существо Божественное, могущественно повелевающее природой. «Сотник, — говорит блаженный Иероним, — во время самого соблазна креста исповедует Сына Божия, а Арий и в Церкви проповедует тварь». «Мы, капшадокийцы, — пишет святой Григорий Нисский, — избрали на настоятельство (то есть в епископы) над нами исповедавшего при страдании Божество Господа». Какая высокая вера! Мученический подвиг святого Лонгина сотника, Церковь празднует 16 октября.

Сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и все бывшее, устрашились, — так говорит святой Матфей. Евангелисты Марк и Лука присваивают высокое исповедание об Иисусе только сотнику и не говорят о воинах. Воины, по примеру

сотника, *устрашились*, исполнились благоговейного ужаса. Бог, колебавший землю, известен был и им, хотя и не чтили они Бога Израилева (Рим. 1, 19). Они и прежде обнаруживали нечто доброе пред крестом Иисуса Христа, но много делали и несправедливого. Колебание земли заставило их содрогнуться, обратило их мысль к небу и к себе. Они сознали теперь, что в оскорбление совести своей, в оскорбление души своей насмехались они над Иисусом Христом, что, не зная Его, должны они были остеречься от всякого невыгодного суда о Нем, тем более когда злость врагов Его была слишком явна. Их дело было внимать тому, что говорил закон, начертанный в сердцах их (Рим. 2, 14), а они увлекались страстями — корыстью, желанием угодить сильной злобе, собственной жестокостью, рассеянием, забывая, что, кроме земного, есть суд небесный, всегда вечный и грозный для всякого нечестия.

И весь народ, шедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь.

Пример и внушения сильных врагов Иисуса на время увлекали за собою многих из народа к вражде против Иисуса Христа, так что иные насмехались над Иисусом, все другие только праздно ходили у креста, как на зрелище. Но страшные знамения, последовавшие за смертью Иисуса, привели народ в себя, заставили содрогнуться за собственную участь. Особенно те, которые призвали на себя и на чад своих кровь Иисуса Христа пред Пилатом, должны были теперь придти в волнение и ужас. Связь голгофских чудес со смертью Иисуса была очевидна, а эти знамения не обещали ничего доброго нечистой совести — они грозили ей мщением Правды небесной за смерть невинного Пророка и Посланника Божия. Раскаяние начинало наказывать сердца, дотоле забывчивые, страх суда Божия гнал с Голгофы, запечатленной страшным преступлением. В раскаянии били себя в грудь и спешили уходить с Голгофы. Это было начало того спасительного раскаяния, которое впоследствии возбуждено было с такою силою проповедью апостолов (Деян. 2, 38; 3, 19). Так и над народом начал оказывать распятый Иисус могущественное действие Свое. *Всех привлеку к Себе*, сказал Он (Ин. 12,32).

И язычник сотник славил Бога, и воины, тоже язычники, были в ужасе, и народ иудейский в раскаянии поражал грудь свою, когда само небо подало голос за распятого Иисуса. А иудейские начальники, книжники, фарисеи — что делали тогда? Об их раскаянии ни слова не говорят евангелисты. Напротив, увидим далее, что и после

сего сии люди действуют враждебно против Иисуса. Они пребывали глухими и к проповеди, и к делам великого Бога; они как будто не видят треснувших скал; раздранная завеса, восставшие мертвецы исчезают в темном уме за толпою помыслов, возбужденных страстями. Боже мой! До какого ужасающего расстройтва доводят нас дикие страсти! Слушатели мои! Если бы случилось вам услышать дерзкий отзыв о чуде, о тайне веры, — не думайте, что это отзыв светлой мысли, здравого ума. Нет, это плод сердца, охладевшего к истине и добру; это плод души, испорченной страстями; это дело греха упорного, которому не нравится всё, что грозит власти его над сердцем. Слушая невера, вы изумляетесь неистощимому запасу возражений его против истины и готовы думать, что это-говорит ум крепкий. Всмотритесь и увидите, что это не более чем бред огневицы. Всмотритесь и увидите, сколько в словах невера легкомыслия, противоречий, несообразностей, неприличия всему высокому и святому! Печальное положение, но очень понятное! Дозволив гордости и чувственности располагать душою, самолюбие в защиту себя и своих распоряжений окружает себя всем, чем только может, — и множеством мыслей мечтательного ума, и тьмою чувств сомнительной чистоты, и толпою намерений призрачного величия. Какой светлой мысли, какого святого убеждения ожидать от такой души? Святое окружает ее, но она не любит святого; истина великая перед ее взором, но она не смотрит на нее; вокруг нее дела Божии поразительные, но она не устаивает их своим вниманием. Пошли, молит богач в аду Авраама, пошли Лазаря в дом отца моего, чтобы и братья мои не пришли в это место мучения. Авраам отвечал: если не слушают они Моисея и пророков, то хотя бы кто и из мертвых воскрес, не поверят (Лк. 16, 27 — 31). Таково положение душ, расстроенных страстями! Они не допускают веры в чудесное. Допустить мысль о чудодействующем Боге значило бы поставить себя вблизи Бога Святого и Праведного, а они бегают всего святого, оно им не по сердцу, при нем им надобно завести ссору с собою, со своими привычками худыми, со своими наклонностями преступными, со своею чувственностью нечистою, со своею гордостью глубокою.

Слушатели! Сердце наше — источник всего дурного, из него выходят и мысли темные, желания нечистые, и дела худые. Будем очищать сердце наше раскаянием слезным, молитвою прилежною, бдением над собою, наставлениями слова Божия. *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5, 8). Аминь.